

Нагиева А.Т.

**Вербализация концепта «небо»
в русской лингвокультуре**

В статье рассматривается этнокультурное своеобразие концепта «небо» в русской лингвокультуре. Уточняется, что концептосфера народа отражает объекты и явления окружающей действительности по их существенным признакам, но обволакивает полученные концептуальные образы слоями субъективных представлений о значительности/незначительности того или другого признака, о его проявлениях и функциях. Вокруг особенно важных в понимании этноса признаков концепта создаются мифологические толкования, рождаются верования, формируются разнообразные коннотации. Весь этот круг ментальных образов включается в семантему лексем, вербализующих собой тот или иной концепт. Определяется, что изучение соответствующих концептов невозможно без учета исторически сложившихся взглядов, поскольку они до сих пор влияют на повседневную жизнь через суеверия, легенды, религиозные верования, сказки, мифы и т.д. Выявляется роль эмоциональной сферы в формировании национального языкового сознания, вербализация концептов в различных языках в обширных метафорических полях, связанных с психическим миром человека. Результаты анализа показали, что ядром концепта «небо» выступают наиболее часто ассоциируемые и представляемые небесные светила: солнце, луна, звезды.

Ключевые слова: картина мира, концепт, концептосфера, ментальный образ, миф, национальное языковое сознание, фразеологизм.

Nagiyeva A.

**Verbalization of the concept
«sky» in the Russian linguoculture**

The paper considers the ethnocultural originality of the concept «sky» in the Russian linguoculture. It is specified that the sphere of concepts of the people reflects the objects and phenomena of the surrounding reality by their essential features, it envelops the received conceptual images with layers of subjective ideas of relevancy/insignificance of this or that feature, its manifestations and functions. Mythological interpretations, beliefs and a variety of connotations are formed around the features of the concept understood as especially important by the ethnos. This circle of mental images is included into the semanteme of lexemes, verbalizing a particular concept. It is defined that the research of the corresponding concepts is impossible without historically developed views as they still affect the daily lives through superstition, legends, religious beliefs, fairy tales, myths, etc. The results of the analysis show that the core of the concept «sky» is formed by the most frequent associations representing the heavenly bodies: sun, moon, stars.

Key words: world picture, concept, sphere of concepts, mental image, myth, national language consciousness, phraseological unit

Нагиева А.Т.

**Орыс
лингвамәдениетіндегі «көк»
концептісінің көрініс табуы**

Мақалада орыс лингвамәдениетіндегі «көк» концептісінің этномәдени ерекшелігі қарастырылады. Халық концептосферасының қоршаған шындықтың нысандары мен құбылыстарын олардың маңызды белгілері бойынша көрсететіні, алайда алынған концептуалды бейнелерді белгілі бір белгінің маңызды/маңызды еместігі, оның көрініс табуы мен қызметі туралы субъектілі түсініктің қабаттарымен қамтитыны айқындалады. Этносты түсінудегі концептің аса маңызды белгілері аясында мифтік ұғымдар құрылып, наным-сенімдер туып, әр түрлі коннотациялар қалыптастырылады. Менталды бейнелердің осы шеңберінің бәрі белгілі бір концепте көрініс табатын лексеманың семантемасына қосылады. Белгілі бір концептерді оқып-үйрену тарихи тұрғыдан қалыптасқан көзқарастарды есепке алусыз мүмкін еместігі анықталады, өйткені олар әлі күнге дейін күнделікті өмірге сенімдер, аңыздар, діни нанымдар, ертегілер, мифтер және т.б. арқылы әсер етеді. Талдау нәтижелері «көк» концептісінің өзегі болып күн, ай, жұлдыз сияқты аспан денелері табылатынын көрсетті.

Түйін сөздер: әлем бейнесі, концепт, концептік ая, менталды бейне, миф, ұлттық тілдік сана, фразеологизм.

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ
КОНЦЕПТА «НЕБО»
В РУССКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Язык – это величайшее достижение человечества, поскольку именно он сыграл решающую роль в создании человека разумного, единственного существа на Земле, обладающего способностью использовать язык как средство выражения своих мыслей, а также как средство коммуникации с другими себе подобными представителями. Но следует отметить, что человек использует язык подсознательно, не отдавая себе отчета в тех сложных и противоречивых явлениях, которые в результате привели к определенным изменениям в нем: возникновению, исчезновению или сохранению тех или иных элементов языка. Он также не имеет представления о том сложном механизме, который регулирует все звенья языка и дает ему возможность быть адекватным средством общения людей в любой период человеческой истории. Разговаривая, люди используют слова, даже не подозревая, что судьбы этих слов гораздо сложнее, интереснее и разнообразнее, чем их собственные. Изучая происхождение языков можно проследить развитие человеческого общества, развитие истории и культуры. Они очень точно отображают нравы, обычаи, судьбы, верования, способы мышления людей в тот или иной период истории. Именно те тайны, которые заключает в себе язык, пробуждают интерес ученых к тому, что можно прочесть между строк. Именно так мы сможем лучше понять сущность человеческой культуры, наиболее ярким представителем которой является язык.

Один из крупнейших лингвистов В.И. Абаев писал об этом следующее: «Любое слово нашей речи, прежде чем получить современное обиходное значение, проходит сложную семантическую историю, ведущую нас, в конечном счете, к начальным словотворческим усилиям человека. Из каждого слова, которое мы употребляем, глядят на нас не сорок веков, а, по меньшей мере, сорок тысячелетий... Воссоздать до конца историю хотя бы одного слова – это значит приобщиться к раскрытию тайны всей человеческой речи и мышления» [1, 14].

Человек, говорящий на каком-либо языке, обычно находится под влиянием самых разнообразных иллюзий, часто не дающих ему возможностей здраво оценивать механизм функционирования языка. Так, для него становится очевидным, что язык выполняет роль передатчика информации между члена-

ми человеческого общества, но он и не предполагает, что язык не мог бы существовать и развиваться без комбинирования друг с другом определенных элементов в бесконечных качественных и количественных последовательностях. Именно языковые элементы создают текст «генетической» информации, который регулирует и прогнозирует возможные и невозможные, обязательные и необязательные пути существования, сосуществования и эволюции отдельных звеньев языкового механизма, накладывает «запреты» на одни участки языкового пространства и снимает их с других [2, 90].

На каждом этапе развития языка существует свой определенный набор элементов, которые обладают свойствами, не зависящими от их формы, и используются в качестве формообразующих. Каждый такой элемент в отдельности не сможет выполнять подобную функцию в языке и не имеет какого-либо определенного смысла. Смысл и значимость этих элементов появляется только в результате комбинирования, причем каждый из них обладает разной валентностью. В языке существуют модели формирования новых языковых элементов, которые могут охватывать как определенные, так и различные лексические и семантические единицы. Они создают определенную структурную схему отдельных участков языкового пространства в пределах того или иного временного отрезка существования языка. Но говорящий не может осознать происходящие в языке процессы, а значит и определенную системную канву языка, и асистемные явления, которые обязательно сопутствуют системным.

Важно отметить, что раньше главным объектом исследования были просто языки как таковые, а не языки народов с определенной культурой. Сегодня же ученые располагают точными, хотя и неполными, данными о последовательных местах обитания носителей разных языков, о культуре народов. Кроме того, сейчас они имеют более современные представления о языке, а также методы, позволяющие расширить наши лингвистические знания. Таким образом, исследование любого языка как средства формирования поликультурной личности обогатилось как за счет значительного увеличения материала, так и за счет применения различных методов, одним из которых является когнитивный.

Утверждение о роли эмоциональной сферы в формировании национального языкового сознания представляется особенно важным, так как концепты вербализуются в различных языках в обширных метафорических полях, связанных с

психическим миром человека. Сознание носителей языка неоднородно: оно имеет несколько уровней. Уровень научного сознания меньше всего отмечен национально-культурной спецификой. На уровне обыденного сознания этнокультурное своеобразие присутствует во всей полноте.

Уточним, что концептосфера народа отражает объекты и явления окружающей действительности по их существенным признакам, но обволакивает полученные концептуальные образы слоями субъективных представлений о значительности/незначительности того или другого признака, о его проявлениях и функциях. Вокруг особенно важных в понимании этноса признаков концепта создаются мифологические толкования, рождаются верования, формируются разнообразные коннотации. Весь этот круг ментальных образов включается в семантическую лексему, вербализующую собой тот или иной концепт.

Представления о некоторых понятиях, их роль и значение для различных социальных и религиозных групп менялись с течением времени, и многие из них сегодня уже не являются актуальными. Однако изучение соответствующих концептов невозможно без учета исторически сложившихся взглядов, поскольку они до сих пор влияют на повседневную жизнь через суеверия, легенды, религиозные верования, сказки, мифы и т.д.

Исследуя концепт «небо» в языковом сознании, важно отметить, что в мировой мифологии антропоморфические представления выразились в том, что Бог создал мир, различные части вселенной, из нижней части – Землю, а из верхней – Небо. Это привело к выделению трёх сфер – земной, небесной и подземной. Представление о верхнем и нижнем мирах в мифологической модели легло в основу семантической оппозиции «вверх – низ», сюда относятся все мифы о верхней и нижней сторонах вещи, явления, поступка. У славян оппозиция «вверх – низ» была связана с мифом, повествующим о борьбе Перуна (живущего вверху – на небе, на вершине Мирового дерева) и Велеса (нижнего мира, «скотьего бога», стада которого – души умерших). Данная оппозиция нашла отражение в целом ряде фразеологизмов: *опуститься с неба на землю, витать в облаках*.

Всезнающему, премудрому и верховному божеству соответствует переданное через тюркскую традицию обозначение Тенгри – небесная обитель и само верховное божество. Отсюда вы-

ражение: «*да наградит тебя небо*», «*проклятый небом*», «*клянусь небом*» или «*да побьет меня небо*».

Анализ фразеологизмов, включающих наименования неба (небо, небеса) и производных от этих лексем, позволяет выявить целый ряд дополнительных признаков концепта «небо».

Одним из признаков концепта «небо» выступает отдаленность неба. Предметы, которые достают до неба, – большие, высокие, длинные. Связаны с небом также действия, которые происходят на некотором расстоянии от земли. Небо недостижимо для обычного человека. *Бей челом ниже: до неба высоко, до лица земли ближе.*

В фольклорных примерах подчеркивается местоположение неба и указывается на расстояние до него. В сказочных текстах часто говорится о горах, лесах и т.д., которые якобы достают до неба и являются иногда непреодолимым препятствием для героя. Обратим внимание, что в этом случае небо соединяется с землей посредством горных вершин, деревьев и т.п. Через такое соединение неба и земли четко прослеживается древняя (мифологическая) схема мироздания (вспомним также сказки о волшебном горохе и др., который вырос до неба). В этом случае, несмотря на свою отдаленность, небо может быть доступным, так как на земле существуют предметы, способные достать до него.

Небо – пространство. Небо теряет свою бесконечность в восприятии человека, попавшего в сложную жизненную ситуацию. В этом случае небо теряет способность полностью укрывать человека от невзгод, так как воспринимается незначительным по размеру. *Такую баню задали, что небо с овчинку показалось.*

Небо – покров. Небо в следующих контекстах выступает в качестве «мировой крыши». *Наш двор крыт небом, а обнесен ветром.*

Плоское небо. Небо в следующих примерах является плоским: для человека – потолок, для Бога – пол.

Действия, которые совершают с ним, соответствуют такой его характеристике. *Метлы (кометы) небо подметают перед божьими стопами.*

Небо – рай, обитель Бога. Небо в значении рай и местопребывание Бога часто встречается в различных контекстах. Данные примеры можно разделить на группы, принимая во внимание указание на предметы, так или иначе имеющие отношение к раю: *птицы небесные, манна* (чудесная пища с неба), *небожители* (Бог, Дева Мария, ангелы). *Истина с земли, а правда с небес.* Почти все сочетания из этой группы являются

прямыми или опосредованными народной традицией цитатами из Библии, но, несмотря на библейскую подоплеку, осмысляются небесные реалии по-народному, часто в бытовой интерпретации, например, *небо как терем* (жилище), *престол* (предмет мебели) Бога. Чистое небо. Чистое небо может быть подвержено копчению (может загрязниться в силу определенных действий человека).

Принимать земные испарения – это естественная функция неба, а «напрасное загрязнение неба» наступает в том случае, если человек ничем не занят. *Жить – не жить, только небо коптить.*

В традиционном русском фольклоре у неба дублируются отмеченные выше признаки: небо является в человеческом понимании неким покровом, расположенным высоко вверху; за (на, в) этим покровом обитает Бог и небожители (ангелы и души праведников).

Образ неба также появляется в контекстах, имеющих символическую нагрузку. В такого рода примерах небо – постоянно существует для того, чтобы солнце и луна могли украсить его (своеобразный фон для событий), выступает как хранитель облаков и туч, а, следовательно, и священной влаги, необходимой для всего живого на земле (небо как место хранения «предметов», которые не могут храниться на земле).

Аналогичным образом можно изучить следующие концепты, репрезентированные лексемами *солнце, месяц, луна, звезда*. В результате анализа семантики этих лексем и фразеосочетаний с ними были получены признаки соответствующих концептов.

Признаки концепта «солнце». Солнце – небесное светило. *Слава тебе, Господи, и солнышко село.* Округлая форма солнца. Указание на округлую форму и, как следствие, на его способность катиться. *Солнце в морок закатилось – ‘о ненастной погоде’.* Отдаленность солнца. *Дальше солнца не сошлют.* Господствующее положение солнца. *Светится одно солнце на небе, а царь русский на земле.* Солнце как эталон стабильности движения по небу. *Когда солнце задом оборотится.* Способность давать тепло. *При солнце тепло, а при матери добро.* Солнце как предвестник хорошей погоды. *Солнышко, ведрышко, Выгляни, высвети!* Способность светить. *Что мне золото, светило бы солнышко.* Место под светом солнца. «*Чем ты бороду красил?*» – «*Я не краской, не помазкой, Я на солнышке лежал, Кверху бороду держал.*» Свет солнца ассоциируется с красотой. *Краше крас-*

ного солнышка, светлее ясного месяца – ‘об иконе’. Более развернуто это значение представлено на фольклорном материале. Всепроникающий свет солнца. *Вышел из конопель на солнышку*. Появление солнца, его свет ассоциируется со счастьем. *Не все несчастья, проглянет и красно солнышко*. Исключительность, яркость солнца дает ему возможность стать обозначением гениальности. *И на солнце бывают пятна – даже великие люди не безупречны*. Свет солнца вызывает приятные эмоции, поэтому выступает в качестве обозначения любимого, самого дорогого. *Солнце мое ненаглядное!*

В традиционном русском фольклоре концепт «солнце» имеет все отмеченные выше признаки, кроме того, встречаются и признаки, присутствующие только в фольклорных контекстах. Солнце – небесное светило, бог. *Приубрался свет надежная головушка К красну солнышку на поберегушку, К светлу месяцу на придрокушку!* Солнце как эталон стабильности излучения тепла. *Да когда ясное солнце перестане пекчи, перестане пекчи, Да когда мать сыра земля перестане дрожати, перестане дрожати, Я тогда, Борисушка, в червлен корабль ступлю. Жар солнца, способность высушивать. «Сосенка, сосенушка зелененькая! Чего ты, сосенушка, не зеленая?» – «Отчего мне, сосенушке, зеленой-то быть? Роса на меня пала полуночная, Печет меня солнышко полуденное!»*. Закат солнца ассоциируется с несчастьем. *Закатилось солнышко, закатилось, Да несчастная девушка уродилася, Да куда ни пойду, млада, Все журят-бранят девушку*.

Признаки концепта «месяц». Небесное светило в форме диска или части диска. *Месяц на (в) ущерб пойдет*. Отдаленность месяца. *Как (будто) с месяца упал*. Способность светить. *Свети, свети, месяц, Частые звезды, Соборная церковь!* Свет более тусклый, чем у солнца. *Что это за месяц? Когда светит, а когда нет*. Холодный свет. *Месяц светит да не греет: только напрасно у бога хлеб ест*. Перерождение старого месяца в звезды. *Старый месяц бог на звезды крошит*. Свет месяца вызывает приятные эмоции, ассоциируется с красотой, добротой, радостью. *Ясный как месяц – ‘об улыбчивом, добродушно выглядящем, ясноглазом юноше или мужчине’*.

Признаки концепта «луна». Небесное светило в форме диска или части диска. *Полная луна*. Отдаленность луны. *Как с луны упал (свалился)*. Способность светить. *Светит месяц и луна: Не пойду домой одна. Дайте провожатого*

Парнишку неженатого. Свет луны вызывает приятные эмоции, ассоциируется с красотой, добродетелью. *Сияше аки луна в ночи – ‘об ослепляющей красотой и благородством женщине’*. Округлая форма луны (о круглом лице). *Сиять как полная луна – ‘о глупо улыбающейся круглолицей женщине’*.

Признаки концепта «звезда». Небесное тело. *Не считай звезды, а гляди в ноги: чего не найдешь, так хоть не упадешь*. Отдаленность, недоступность звезды. *Достать звезду с неба*. Звезда-ориентир. *По звездам корабли ходят*. Звезда – удачное обстоятельство. *Путеводная звезда – ‘то, что направляет, определяет чью-либо жизнь, деятельность’*. Звезда-судьба (планида). Звезда в символическом обозначении судьбы: *счастливая, несчастливая* – по оценке характера событий в жизни; используются также определения *падающая, восходящая* для обозначения важных вех (рождение и смерть) в жизни человека. Звезда – мета для отсчета, знак времени. *На семи поясах бог поставил звездное течение*. Звезда как неизменное, вечное. *Неизменны, как звезды на небе – ‘о чем-либо непреходящем, постоянном, вечном, неизменяющемся’*. Звезды – кусочки месяца. *Старый месяц Бог на звезды крошит*. Звезда-комета, метеор. *Звезда с хвостом – к войне (примета)*.

Способность излучать мерцающий свет. *Очи соколы, брови собопы. Звездисты очи рассыпчаты*. Звезда – выдающийся человек. *Блестеть (сиять, сверкать, гореть) как яркая звезда (яркой, яркою звездой)* (одобр.) – ‘о человеке, ярко выделяющемся среди окружающих своим талантом, дарованием, умом’. Звезда – направляющий человек, определяющий судьбу. *Путеводная звезда – ‘человек, определяющий каким-либо образом чью-либо жизнь, деятельность’*. Свет звезды ассоциируется с красотой. *Сиять как звезда во мраке ночи – ‘об ослепительно красивой женщине’*. Звезды в форме небесных окон. Этот признак представлен только в фольклорных текстах. *Звезды – окна, откуда ангелы смотрят* [3, 124].

Сравнивая лексико-фразеологическую представленность концептов «небо», «солнце», «месяц», «луна» и «звезда», стоит обратить внимание на то, что наиболее «актуальными» в данной группе являются «небо» и «солнце».

Небо в понимании народа является пространством, местом обитания Бога, полем для разворачивания событий, а «действующие лица», влияющие на жизнь и судьбу человека – это сам Бог и небесные светила.

Итак, при анализе концепта «небо» как зрительно-ассоциируемого образа мы определяем в качестве ядра наиболее часто ассоциируемые и представляемые небесные светила: солнце, луну, звезды. Таким образом, в наивной картине мира русского народа небо и небесные тела отдалены и недоступны. Особенностью этой кар-

тины является восприятие ночного светила как двух отличающихся друг от друга небесных тел – месяца и луны. При этом месяц оценивается народом положительно, а круглая луна чаще отрицательно. В целом для русского национально-го сознания небесные тела являются источниками света, эталонами красоты, добра.

Литература

- 1 Абаев В.И. Язык и мышление. – М., 1948. – С. 14.
- 2 Маковский М.М. Лингвистическая комбинаторика. – М., 1988. – С. 90.
- 3 Подвигина С.М. Мифологическая информация в лексико-фразеологической семантике слова «звезда» // Материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий». – Ч. 1. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – С. 122-127.

References

- 1 Abaev V.I. Yazyk i myshlenie. – M., 1948. – S. 14.
- 2 Makovskiy M.M. Lingvisticheskaya kombinatorika. – M., 1988. – S. 90.
- 3 Podvigina S.M. Mifologicheskaya informatsiya v leksiko-frazeologicheskoy semantike slova «zvezda» // Materialy 3-y Vseros. nauch.-prakt. konf. «Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletiy». – Ch. 1. – Voronezh: VGPU, 2005. – S. 122-127.